

ХОДЯЧИЕ МЕРТВЕЦЫ

ХОДЯЧИЕ МЕРТВЕЦЫ

РОБЕРТА КИРКМАНА

НИСХОЖДЕНИЕ

ДЖЕЙ БОНАНСИНГА

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111(73)-312.9
ББК 84 (7Сое)-44
Б81

Jay Bonansinga
ROBERT KIRKMAN'S THE WALKING DEAD: DESCENT

Печатается с разрешения издательства St. Martin's Press,
LLC
и литературного агентства NOWA Littera SIA

Перевод с английского *Заура Мамедьярова*
Дизайн обложки *Виктории Лебедевой*

Бонансинга, Джей.

Б81 Ходячие мертвецы Роберта Киркмана. Нисхождение : [роман] / Джей Бонансинга. – Москва: Издательство АСТ, 2016. – 352 с. – (Ходячие мертвецы).

ISBN 978-5-17-092935-1

Городок Вудбери постепенно восстанавливается после тиранического правления своего безумного лидера, превращаясь в настоящий оазис безопасности среди чумы ходячих мертвецов. Лилли Коул и небольшая группа выживших полны решимости преодолеть травмы прошлого... несмотря на то, что очень скоро им предстоит новое испытание: небывалое стадо зомби, движимых неутолимым голодом, уже совсем близко. Цель ходячих – Вудбери.

Впрочем, Лилли и ее сподвижники не намерены уступить: объединив свои силы с религиозной сектой из Пустошей, во главе которой стоит загадочный проповедник Иеремия, осажденные горожане предпринимают восхитительное в своей дерзости контрнаступление и побеждают. Кажется, мечта Лилли о демократическом обществе, ориентированном на семейные ценности, близка как никогда. Но вещи – особенно в реальности ходячих мертвецов – часто не то, чем они кажутся, а привычный мир в считающиеся мгновения способен перевернуться вверх дном...

УДК 821.111(73)-312.9
ББК 84 (7Сое)-44

ISBN 978-5-17-092935-1

Copyright © 2014 by Robert Kirkman, LLC
© З. Мамедьяров, перевод на русский язык, 2016
© ООО «Издательство АСТ», 2016

*Памяти Джейн Кэтрин Пэррик
3 декабря 1928 – 21 марта 2014*

Благодарности

Я безмерно благодарен Человеку с поистине большой буквы, мистеру Роберту Киркману, за то, что он доверил мне ключи от нашей общей спортивной машины. Отдельное спасибо Дэвиду Алперту за потрясающий макроменеджмент, Энди Коэну за житейскую мудрость и остроумные замечания, Брендану Денину за восхитительную редактуру текста, Николь Соль за работу диспетчером, Джастину Вилелле за фантастический пиар, Ли Энн Уайат из *The Walker Stalkers* за особое отношение и Кемперу Доновану из *Circle of Confusion* за точечную помощь с правкой. А еще спасибо Джиму Мортенсону и Джо Шоньяру из *Comix Revolution Evanston*, Чарльзу Робинсону из *Eagle Eye Books Atlanta*, Эрику и Джеймсу из *Walker Stalkers*, Стефани Харгадон, Кортни Санкс, Брайану Кетту, Морту Каслу, Джеффу Сигелу, Шону Киркману, всем классным ребятам из *Skybound* и двум моим модникам-сыновьям Джоуи и Биллу Бонансинга (я люблю вас, джентльмены). И наконец, но не в последнюю очередь хочу во весь голос поблагодарить любовь всей моей жизни, выдающуюся художницу, моего лучшего друга и верного сообщника Джилл М. Нортона (*lo to amero' per sempre*).

Часть 1

Озеро огня

Пришли дни посещения, пришли дни
воздаяния; да узнает Израиль, что глуп
прорицатель, безумен выдающий себя за
вдохновенного, соблазн в доме Бога его.

– *Осия 9:7-8*

Глава первая

Этим тихим утром жалкая выжженная деревня, некогда бывшая процветающим городом, столкнулась с двумя не связанными друг с другом, но очень серьезными проблемами, которых не заметил ни один из жителей.

Со всех сторон раздавался стук молотков и дребезжание пил. Люди деловито перекликались друг с другом. Теплый ветерок разносил запахи дыма, смолы и компоста. Работа кипит, ведь ею движет чувство обновления — а может, даже надежды. Беспощадно жаркое лето, до которого оставался месяц-другой, еще не выжгло дикие розы чероки, обильно распустившиеся вдоль заброшенных железнодорожных путей, а небо было высоким и лазурным, как яйцо малиновки, — такое небо бывает в здешних краях лишь в последние недели скоротечной весны.

Возбужденные резкой сменой режима и возможностью постройки нового демократического общества на руинах чумы, жители города Вудбери в штате Джорджия — в прошлом крупного железнодорожного узла в пятидесяти милях к югу от Атланты, ныне сократившегося до нескольких опаленных пожаром зданий среди разбитых, растрескавшихся и забросанных мусором дорог, — воспроизводили сами себя, как спирали ДНК, формируя более крепкий и более здоровый организм. Лилли Коул сыграла не последнюю роль в этом возрождении. Худенькая, миловидная, закаленная в боях молодая женщина

с выцветшими на солнце рыжевато-каштановыми волосами и острым подбородком поневоле стала лидером этого поселения.

Теперь ее голос был слышен в каждом квартале, он разносился над городом, сильный и властный, пролетая над верхушками дубов и тополей, растущих вдоль аллеи к западу от гоночного трека. Из каждого открытого окна, из каждого переулка, из каждого закоулка арены прекрасно было слышно ее речь, в которой она предлагала гостям небольшой поселок с пылом риелтора из Флориды, желающего продать клиенту дом с видом на море.

— Сейчас защищенная зона не слишком велика, если честно, — рассказывала она неизвестному слушателю, — но мы планируем расширить ее и перенести вон ту стену на один квартал севернее, а вот эту — на два-три квартала южнее, так что в итоге у нас получится город внутри города, безопасное место для детей, которое однажды, если все будет хорошо, станет полностью замкнутым и автономным районом.

Пока звонкий голос Лилли эхом отражался от стен и трибун грунтового гоночного трека, где когда-то царило безумие в форме кровавых маршей смерти, застрявший за сливной решеткой человек повернул на звук свое обугленное лицо, сделав это с механической резкостью спутниковой тарелки, принимающей сигнал из космоса.

Некогда жилистый фермер с мощными мускулами и густой копной соломенных волос, этот обожженный оживший труп оказался зажат в сломанной канализации во время хаоса и пожара, которые еще недавно бушевали в городе, и остался там практически на неделю, барахтаясь незамеченным в насквозь провонявшем темном коллекторе. По его синюшному мертвому лицу и истрепанному джинсовому комбинезону — ткань была такой старой и грязной, что ее с трудом можно было отличить от разлагающейся плоти чудовища, — ползали мокрицы, жуки и клопы.

Этот отбившийся от стада ходячий, который раньше был одним из жестоких гладиаторов, блиставших на арене, окажется *первым* из двух весьма неприятных обстоятельств, совершенно не замеченных ни одним из жителей города, включая Лилли, чей голос становился все громче с каждым шагом к треку, пока кто-то нетвердой походкой следовал за ней.

— Теперь, наверное, вы задаетесь вопросом: «Мне привиделось или в этом городе и правда украдкой приземлилась гигантская летающая тарелка?» На самом деле перед вами Ночной трек ветеранов Вудбери — полагаю, вы сочтете его очередным пережитком счастливого прошлого, когда люди по пятницам мечтали лишь о ведре жареных крылышек и треке, полном гоночных машин, на которых шоферы то и дело подрезали друг друга, загрязняя атмосферу. Мы до сих пор не решили, что с ним делать дальше... но из него, пожалуй, получится прекрасный парк.

Мертвый фермер в зловонном канализационном коллекторе изошел слюной при приближении свежего мяса. Его челюсти задрожали и принялись с громким треском клацать, он уперся в стену и слепо уставился на дневной свет, проникающий сквозь решетку. Через узкие щели в крышке люка мертвец заметил приближающиеся тени семерых человек.

Тут ходячий случайно поднял правую ногу и попал стопой в трещину между старыми плитами.

Мертвецы не умели карабкаться по стенам и не имели иных целей, кроме поглощения пищи, и иных чувств, кроме голода, но в этот момент неожиданно появившего упора ходячему хватило, чтобы неосознанно поднять свое тело и приблизиться к искореженной решетке, сквозь которую он не так давно попал внутрь. Как только его мутные белые глаза оказались на одном уровне с проемом, мертвец устремил свой дикий взгляд на ближайшего к нему человека — на маленькую девочку в лохмотьях. Ей

было лет восемь или девять, ее перепачканное лицо было серьезно. Девочка деловито шагала рядом с Лилли.

На мгновение ходячий в канализации сжался, как пружина, и испустил низкий рык, похожий на тарахтенье двигателя. Его мертвые мускулы задергались, получая рефлекторные сигналы от ожившей нервной системы. Его почерневшие губы разомкнулись, и он обнажил грязные зеленоватые зубы, пожирая жертву молочно-белыми глазами.

— Рано или поздно до вас все равно дойдут слухи, — говорила Лилли своим изможденным слушателям, проходя возле решетки. Ее туристическая группа состояла из одной семьи, семьи Дюпре, в которую входили исхудавший отец лет сорока, назвавшийся Келвином, его потрепанная жизнью жена Мередит и трое маленьких голодранцев Томми, Беттани и Лукас двенадцати, девяти и пяти лет. Накануне вечером клан Дюпре пересек границу Вудбери на помятом и проржавевшем «Форде Эл-Ти-Ди». Все они умирали и сходили с ума от голода. Лилли впустила их. Вудбери нужны были люди — новые жители, новые работники, способные помочь в восставлении города и в тяжелой задаче постройки здорового общества. — Поэтому мы обо всем расскажем сами.

Лилли сделала паузу. На ней были толстовка Технологического института Джорджии и драные джинсы, руки ее лежали на портупее. Ей было лишь немного за тридцать, но весь ее вид говорил о том, что повидала она немало. Рыжевато-каштановые волосы Лилли были собраны в тугой хвост, ее карие глаза блестели, в них светились мудрость и спокойствие закаленного воина. Она оглянулась и посмотрела на седьмого человека в их группе.

— Боб, расскажешь о Губернаторе?

— Уж лучше ты, — улыбнувшись усталой улыбкой, ответил мужчина постарше. Его лицо было исчерчено морщинами, темные волосы зачесаны назад, пропитавшуюся

потом рубашку защитного цвета пересекал патронташ. Боб Стуки был высок и крепок, но нес на себе несмываемую печать бывшего пьяницы, коим он и был. — Ты в ударе, малышка Лилли.

— Ладно... Что ж... Большую часть года, — начала Лилли, по очереди встречаясь глазами с каждым из Дюпре и тем самым подчеркивая важность своего сообщения, — этот город, Вудбери, был в руках крайне опасного человека по имени Филип Блейк. Его все называли Губернатором, — она тихонько усмехнулась, и в этой усмешке промелькнуло отвращение. — Знаю, знаю... Та еще ирония, — она вздохнула. — В общем... Он был истинным социопатом. Параноиком. Ненормальным. Но он умел решать вопросы. Мне горько это признавать, но... Многим из нас он казался неизбежным злом — по крайней мере, некоторое время.

— Простите... э-э... *Лилли*, верно? — Келвин Дюпре выступил вперед. Невысокий светлокожий мужчина с крепкими мускулами полевого работника, он был одет в грязную ветровку, которая, казалось, служила фартуком какому-то мяснику. Его глаза были ясны, открыты и полны тепла, несмотря на его сдержанность и бог знает сколько месяцев изнурительных скитаний по окрестным лесам. — Я не очень понимаю, как это относится к нам? — он взглянул на жену. — Поймите меня правильно... Мы, конечно, ценим ваше гостеприимство и все такое, но к чему вы клоните?

Его жена Мередит разглядывала тротуар, кусая губы. Кроткая миниатюрная женщина в изодранном сарафане, она не сказала и трех слов — только «хм-м» и «ага» — с момента появления семьи Дюпре в городе. Накануне вечером их покормили, после чего Боб оказал им первую помощь и отправил всех отдыхать. Теперь Мередит переминалась с ноги на ногу, ожидая, пока Келвин исполнит свой патриархальный долг. Позади нее топтались дети — испуганные, потрясенные, ничего не понимающие. Де-